№ 16

СМЕХАЧ

10 СЕНТЯБРЯ 1924 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп.

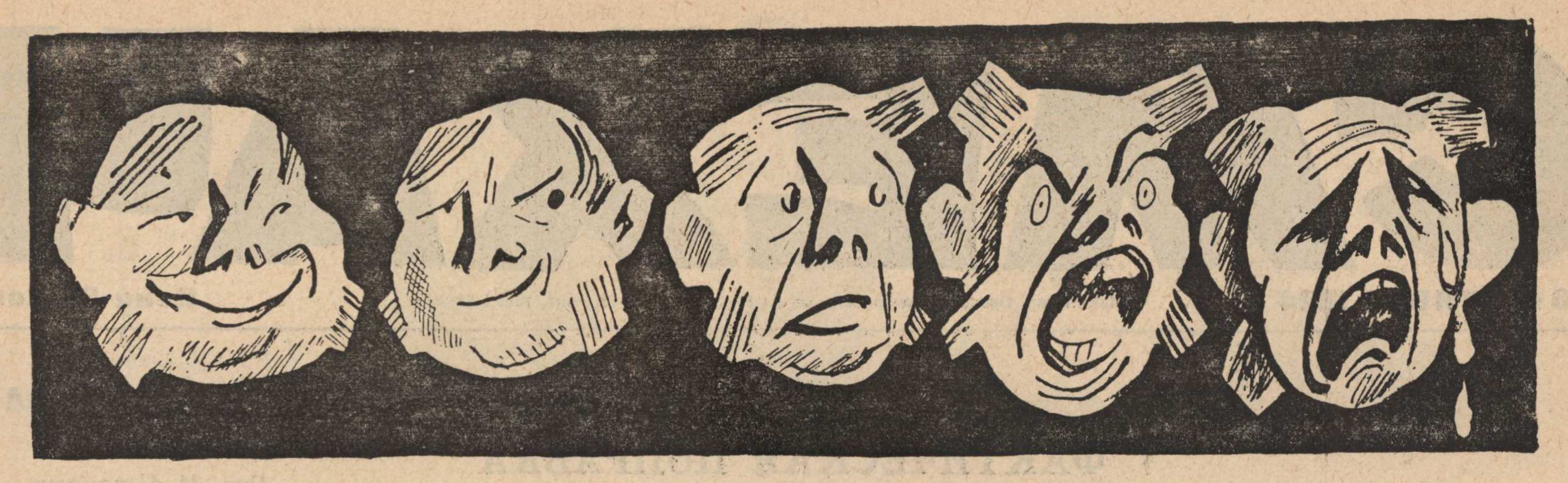
ФАКТИЧЕСКАЯ ПОПРАВКА

Рис. М. Черемных

— Скажите, Германия протянула руку Антанте?
— Гм! Вернее, она протянула ноги...

Рис А. Радакова

Договор? Дудки! А вдруг... Что?! Под-писывают?!! Подписа-а-ли...

КОРОБОЧКА

Сказка

Приехал мужик в город хлеб продавать, продал за сто рублей, идет по базару, к товарам прицениваается. Подходят двое каких-то:

— Купи часы!

Показали часики: и все-то в солдатскую пуговицу, а ходят.

— Да ты возьми в руки-то, не бойся!

Посмотрел мужик на часы и так и эдак, к уху приложил:

— А что вы за них просите?

Оглянулся — нет никого.

— Часы-то возьмите! — кричит. В народе добрый человек нашелся:

— Что ты кричишь? — их теперь и с собаками не найдешь Посмотри-ка в карманах-то!

Сунулся мужик в карман: нет денег!

— Батюшки! Сто рублей пропало!

— Они тебе за сто рублей часики-то в заклад оставили!

— Я их разыщу!

Три часа по базару бегал — не разыскал. Является в милицию.

— Мы, говорят, знаем чья эта работа, только поймать не сможем. Это, говорят, варшавский вор, а у нас, чтобы их ловить еще и организации такой нет.

Видит мужик, что тут ничего не добьешься — организованность. Какая мелочь в карманах осталась — ниток купил да иголку — баба просила, да и на билет, слава богу, нашлось, и еще кой что осталось. Посмотрел на покупки — их и положить некуда — кошелек жулики унесли, а часы такие маленькие, и иголка тоже — в карман положить — не заметишь, как вывалится. Взял он коробочку из под спичек, уложил в коробочку часы, иголку, нитки, деньги, что остались, билет — и поехал к себе в деревню.

Едет мужик и думает: как жене такие покупки показать — заест, жить не даст! А в поезде в тот же вагон комиссар сел — форсистый такой, в галифе, и портфель под мышкой. Едет и все время ерзает — будто куда торопится. Подъезжает к не знай какой станции, смотрит на часы — стоят.

Он к соседям:

— Который час?

А мужик вынимает коробочку, смотрит во-внутрь:

— Половина шестого.

Ладно. А тут как-раз контроль:

— Ваши билеты: Кто билет из кармана вынимает, кто из кошелька, — а мужик опять коробочку вынул и из нее билет достает. Комиссар дивится:

— Что это у тебя за коробка такая?

— Коробочка — мужик-то отвечает — особенная — сто рублей дадена, а теперь и за два ста не отдам!

Едут дальше. Мужик сидит себе тихонько, а комиссар все по лавке ерзает — торопится. Ерзал-ерзал, зацепил за какой то гвоздь, да штаны-то и разорвал.

— Ах, говорит! беда — я на собрание еду — люди увидят, засмеют! Нет ли иголки у кого, дырку зашить?

Ни у кого, конечно, иголки нет — а мужик вынимает коробочку, — и — пожалуйте — иголка с ниткой.

Комиссар совсем диву дался:

— Да что это у тебя за коробка? Никак, волшебная! — смеется будто.

А мужик ему серьезно:

— Оно так и есть — коробка с чудом: что загадаешь, то она тебе и представит.

Баба по вагону с булками идет. Мужику поесть захотелось. Он опять за коробку — пошептал — вынимает двугривенный.

Совсем это комиссара удивило.

— Если, говорит, у тебя такая коробка — достань из нее золотой!

А мужик ему:

— Эта коробочка с зароком — выручает только в крайней нужде, а насчет золотого и просить нельзя, как золото есть достояние республики, и мы его держать на руках права не имеем.

— „Вот так коробочка" — подумал комиссар — и очень ему захотелось такую коробочку приобрести.

— Продай!

— Давай двести рублей!

Сунулся комиссар в карман — а денег, известно, нету.

— Я тебе квитанцию дам — деньги в совете получишь.

Мужик не соглашается. Комиссар сердиться начал:

— А ты понимаешь, что такую штуку не имеешь права держать, когда это народное достояние? Ты должен в совет сдать, если есть честный гражданин — и дальше все как полагается

Мужик упираться — я, говорит, за нее деньги платил — а тот и на это свой ответ имеет. Спорили, спорили:

— Я — комиссар-то говорит: — у тебя ее реквизирую!

С тем и с поезда слезли. Комиссар на заседание пошел речи говорить, а мужик в деревню отправился.

Пришел мужик домой, бабе говорит:

— Думал комиссара обмануть — да как бы хуже не вышло.., все про коробочку рассказал.

Баба ему:

— Ты из коробки-то все повынимай, я найду место, куда спрятать.

Так и сделали.

Только мужик утром глаза продрал — комиссар тут как тут, с мандатом, и в каждом окошке — красная армия.

— Добром не отдал, силой возьму!

Мужик видит — дело неладно, выносит коробочку:

— На, бери — только без крайней нужды она тебе все равно ничего не доставит.

Комиссар рад радешенек:

— Знаем, говорит, век сам в нужде жил... — и поехал в совет с чудесной коробочкой

По дороге его раздумье взяло: все коробки на один образец — взял он другую такую же коробочку в совет сдал, а настоящую себе оставил. Комиссарову простую коробку отослали в Москву при бумаге, там ее записали во входящий журнал, в книги завели, там она, в скорости, и затерялась, а мужикова коробочка осталась у комиссара. Захотелось ему есть, он коробочку вынимает:

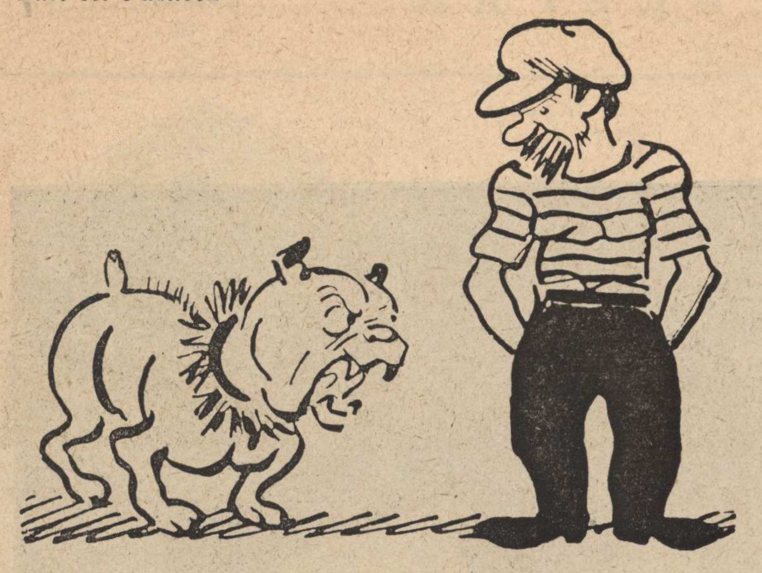
— Дай мне пирог с мясом!

А коробочка хоть бы что — никакого внимания.

Мужик тем временем к судье пошел: было, говорит, последнее имущество, и то комиссар отобрал. — Какое имущество? — и всего-то спичечная коробка! Посмотрел судья на декреты, по книгам сверил:

— Как подобное имущество в декрете не указано, только я — судья-то говорит — таким делом заняться не могу, как отослано оно в Москву, туда и жалуйся.

Рис. Н. Радлова

— Ррр... ррр... Ззаем!!

В суде ему прошение написали, и пошло прошение в высшие инстанции. Там не сразу смекнули:

— Что за коробка? Мы не получали!

Вызывают комиссара того, комиссар им:

— Послано с отношением—и сейчас же номер. По номеру посмотрели—во входящий журнал:

— Верно, говорят, только мы ее уже в книги завели, теперь не разыщешь! Да на комиссара:

— Ты зачем кашу заварил—не знаешь приказа, чтобы мужиков не обижать? Где мы ему такую коробку достанем?

А комиссар отвечает:

— Виноват, говорит, только настоящая коробочка у меня, я ее вам не прислал, хотел сначала сам испробовать.

— Что другую коробку прислал — это плохо, а что мужикову сохранил—тебе от нас благодарность.

Комиссар видит такой оборот, вынимает коробочку:

— Вот, говорит, она, только мое мнение что мужика под-суд надо: он народ этой коробкой морочит!

И все про коробочку разъяснил.

И пошла у них тут катавасия мужик просит — вернуть, комиссар свое отписывает — что, дескать, коробка только советский аппарат засоряет, а мужика за колдовство под суд надо: мужик говорит — никакого колдовства, — одно иносказание, а какое—он самому товарищу Калинину объяснит.

И вызвали их обоих к товарищу Калинину.

Провели их в Кремль, во дворец.

Калинин с мужиком за руку здоровается и сам смеется, а на комиссара и не посмотрел даже—тот стоит у двери, ждет, что будет.

— Вот про тебя говорят—это Калинин-то мужику — что ты колдовством занимаешься?—и коробочку показывает.

Смотрит мужик: его коробочка.

— Это, говорит, не колдовство' а и вправду чудесная вещь, только без крайней нужды не работает.

А комиссар от двери:

— Неправду он говорит, она и при нужде не работает!

— Потому не работает — мужик-то отвечает, — что многого просишь, а как нам по крестьянству всего по малости требуется, мы и этой коробкой всемерно довольны...

Калинин тогда и спрашивает:

— А какая же у тебя бывает крайняя нужда?

— Такая, отвечает мужик, крайняя нужда: государству налог платить: тут уж она вывернется, а доставит!

Калинин этим ответом доволен, улыбается, а комиссар от двери:

— Не слушайте его—он из этой коробки мне в вагоне иглу достал, чтобы штаны зашить.

— Как же так? — Калинин-то опять к мужику с вопросом. А мужик ему:

— Это уж она только для ихней комиссарской милости, как ему во рваных штанах обязанности справлять неудобно.

Улыбнулся Калинин, похлопал мужика по плечу:

— Дай мне эту коробочку, я по ней о тебе помнить буду и другим про тебя рассказывать.

Мужик жмется, молчит, а Калинин видит такое замешательство:

— Ты, говорит, может, попросить чего хочешь?

Мужик и говорит:

— У меня в здешнем городе сто рублей украли, и милиция разыскать не взялась; прикажи, чтобы вора нашли и мне сто рублей вернули, а то я теперь без лошади.

Калинин ему на это:

Теперь уж те жулики давно по тюрьмам сидят, — от них ничего не получишь, а как пострадал от неорганизованности милиции — вот тебе записка в банк, на сто рублей — купи себе лошадь.

И ушел мужик рад-радешенек. Калинин тогда подозвал комиссара и спрашивает:

— Ну что, понял?

— Понял.

— Так твердо запомни: мужика никогда не обижай, а он тебе, при крайней нужде, все по малости предоставит!

Михаил Козырев

ЧЕРВЯК У ВХОДА.

Наморщив лоб, напрягши мозг упруго,
На двери надпись разбирал Червяк
И разобрать не мог ни так, ни сяк.
И стал прохожего молить бедняк:
—„Товарищ! Окажи услугу,—
Распутаться мне помоги в беде...
　　　У нас везде
На учрежденьях трудные названья.
Я трачу целый час старанье,
Чтоб надпись разобрать: Вэ-ха-о-дэ.
Вэ-ха-о-дэ... Что означать могло бы?"
— „Изволь"... —прохожий отвечал без злобы:
—„Но ты легко достигнешь цель,
Коль прежде разберешь: О-эс-е-эль.
　　　Попробуй".
Сказал и далее побрел.
Червяк задумался. Червяк нашел
　　Решенье:
—„О-эс-е-эль... Осел!—
В том нет сомненья.
Вэ-ха-о-дэ—конечно, вход!"
И в учрежденье радостно ползет.

———

Коль ум, друзья зашел за разум,
Так долго ли, пугливым глазом,
И на уборной два нуля
　　Почесть за вензеля?

Ив. ПРУТКОВ.

РЫЦАРИ ВЕРНОСТИ

— Мы с женой живем душа в душу...
— Не думаете о разводе?
— Помил-те... Шестнадцать общих приводов имеем!

КАК ЕЩЕ МОЖНО ВЫЛЕТАТЬ

— И вот я вылетел...
— Из партии?.. Из союза?.. Со службы?.. Из Вуза?..
— Да нет же, из Москвы вылетел, на аэроплане. Летчик я...

— Пожалуйте... Заём!

ТЕОРИЯ И „ПРАКТИКА“

Рис. Ив. Малютина

— Агроном сказывал: на 3 балла-мол урожай у вас, в Пентюховке...
— Где там, на три бала... Дай бог, чтобы на одну свадьбу на самогон хватило!..

Рис. Н. Радлова

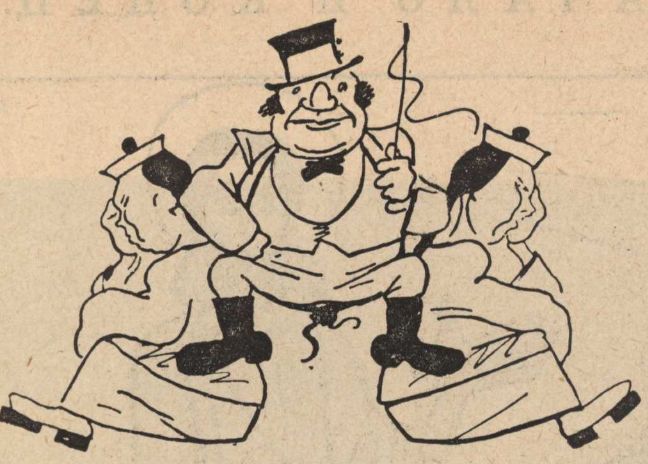
НАЧАЛО И КОНЕЦ.

Иисус въезжает на осле.

Ослы выезжают на Иисусе.

РОДСТВЕННИК

Рис. Н. Р.

Два дня Тимофей Васильевич разыскивал своего племянника Серегу Власова. А на третий день, перед самым отъездом, нашел. В трамвае встретил.

И, ведь, какой случай.

Сел Тимофей Васильевич в трамвай, вынул гривенник, хотел подать кондуктору, только глядит—что такое? Личность кондуктора будто очень знакомая. Посмотрел Тимофей Васильевич—да! так и есть—Серега Власов собственной персоной в трамвайных кондукторах.

— Ну! — закричал Тимофей Васильевич. — Серега! Ты-ли это, друг ситный?

Кондуктор сконфузился, поправил, без всякой видимой нужды, катушку с билетами и сказал:

— Сейчас, дядя... Билеты додам только.

— Ладно. Можно, — радостно сказал дядя. — Я обожду.

Тимофей Васильевич засмеялся и стал объяснять пассажирам:

— Это он мне родной родственник. Серега Власов. Брата Петра сын... Я его семь лет не видел... Сукинова сына...

Тимофей Васильевич с радостью посмотрел на племянника и закричал ему:

— А я тебя, Серега, друг ситный, два дня ищу. По городу роюсь... А ты вон где! Кондуктором... А я и по адресу ходил. На Разночинную улицу. Нету, отвечают. Мол, выбыл с адреса. Куда, отвечаю, выбыл? Ответьте, говорю, мне. Я его родной родственник. Не знаем, говорят... А ты вон где! Кондуктором, что-ли?

— Кондуктором, — тихо ответил племянник.

Пассажиры стали с любопытством рассматривать родственников. Дядя счастливо смеялся и с любовью смотрел на племянника. А племянник явно конфузился и, чувствуя себя при исполнении служебных обязанностей, не знал, чего ему говорить и как вести себя с дядей.

— Так, — снова сказал дядя, — кондуктором, значит. На транвайной линии.

— Кондуктором...

— Скажи, какой случай! А я, Серега, друг ситный, сел в транвай, гляжу — что такое? Обличность, будто, у кондуктора чересчур знакомая. А это ты. Ах, твою семь-восемь!.. Ну, я же рад... Ну, я же доволен...

Кондуктор топтался на месте и вдруг сказал:

— Платить, дядя, нужно... Билет взять... Далеко-ли вам?

Дядя счастливо засмеялся и хлопнул по кондукторской сумке.

— Заплатил бы. Ей-богу. Сядь я на другой номер или, может быть, вагон пропустил и баста — заплатил бы. Плакали бы мои денежки. Ах, твою семь-восемь... А еду я, Серега, друг ситный, до вокзалу.

— Две станции, — уныло сказал кондуктор, глядя в сторону.

— Нет, ты это что? — удивился Тимофей Васильевич. — Ты это чего? Ты правду?

— Платить, дядя, надо, — тихо сказал кондуктор. — Две станции... Потому как нельзя дарма без билетов ехать...

Тимофей Васильевич обиженно сжал губы и сурово посмотрел на племянника.

— Ты это что же? С родного дядю? Дядю грабишь?

Кондуктор тоскливо посмотрел в окно.

— Мародерствуешь?—сердито сказал дядя. —Я тебя, сукинова - сына, семь лет не видел, а ты чего это? Деньги стребоваешь за проезд? С родного дядю?.. Ты не махай на меня руками. Хотя ты мне и родной родственник, но я твоих рук не испужался. Не махай! Не делай ветру перед пассажирами...

Тимофей Васильевич повертел гривенник в руке и сунул его в карман.

— Что же это, братцы, такое? — обратился Тимофей Васильевич к публике.—С родного дядю требовает! Две, говорит, станции... А?!

— Платить надо, — чуть не плача сказал племянник.—Вы, товарищ дядя, не сердитесь. Потому как не мой есть транвай. А государственный транвай. Народный.

— Народный,—сказал дядя.—Мне это не касается. Мог бы ты, сукин сын, родного дядю уважить. Мол, спрячьте, дядя, ваш трудовой гривенник. Езжайте, на здоровье. Не развалится оттого транвай. Я в поезде давеча ехал... Не родной кондуктор... А и то говорит: пожалуйста, говорит, Тимофей Васильевич, что за счеты... Так садитесь. И довез... не родной... Только земляк знакомый... А деверь мой. Перфильев Иван. Который на почте служит. Приедешь к нему—пожалуйста. Тимофей Васильевич, газетки желаете? Пожалуйте. Мужичкам, мол, в деревне и так больно хватит. Не разорятся. И дает. Не считается. А ты это что? С родного дядю?.. Не будет тебе денег!

Кондуктор вытер лоб рукавом и вдруг позвонил.

— Сойдите, товарищ дядя,—официально сказал племянник.

Видя, что дело принимает серьезный оборот, Тимофей Васильевич всплеснул руками, снова вынул гривенник, потом опять спрятал.

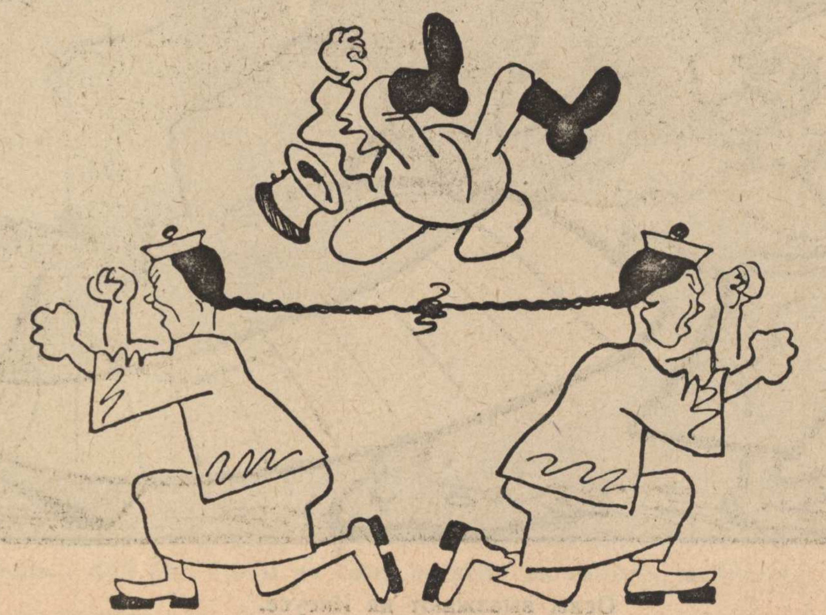
— Нет,—сказал,—не могу. Не могу тебе, сопляку, заплатить. Лучше пущай сойду...

Тимофей Васильевич торжественно и возмущенно встал и направился к выходу Потом обернулся.

— Дядю... Родного дядю гонишь!—с яростью сказал Тимофей Васильевич.—Да я тебя, сопляка... Я тебя, сукинова сына... Я тебя расстрелять за это могу... У меня много концов в Смольном...

Тимофей Васильевич уничтожающе посмотрел на племянника и сошел с трамвая.

Мих. Зощенко

Пароходный НЭП.

(На Волге).

**Хорошо в бездонный вечер
Плыть по ласковой реке,
Подставляя грудь и плечи
Струйкам воздуха навстречу
На прохладном ветерке;
Слушать песню, издалека
Зазвеневшую с лугов,
И вдыхать, вдыхать глубоко
Аромат густого сока
У вечерних берегов.
Но возможно-ль безмятежно
Каждый вечер, стиснув рот,
Изучать, как врет безбрежно
„Крики чайки белоснежной“
Чесунчевый идиот;
Наблюдать, как жила пухнет
У него под кадыком,
И вдыхать, как прет из кухни
Аромат, где шницель тухнет
По-соседству с балыком?
И совсем-бы было скверно,
Если-б вдоль реки, как вал,
Над кормой не лился мерно
Гимн стального Коминтерна—
Наш „Интернационал“!**

Р. Волженин.

У ПРИМАЗАВШИХСЯ.

— Когда мировая революция охватит весь земной шар и последние остатки буржуазии под ударами революционного пролетариата...

— Что вы кричите? Я сам беспартийный.

ТРОПИЧЕСКАЯ ТЕМПЕРАТУРА

— Что с тобой? Ты совсем болен! Сколько у тебя градусов?

— Оч.. очень много... Пятьдесят шесть и... три... десятых...

— ?!?

— 20 градусов госспирта, а остальные... свои...

ШЕСТАЯ ДЕРЖАВА

(В дебрях провинциальной прессы).

Злом некоторых провинциальных, в частности, уездных газет является частая смена редакторов и, нередко, полная их неподготовленность к делу. (Из газет).

Заснуть летаргическим сном, быть с трогательной поспешностью перевезенным на ближайшее кладбище и проснуться в не совсем просторном сосновом гробу — удовольствие, по меньшей мере, сомнительное. Такому человеку сочувствуют все.

Точно так же признается право на сильное ощущение за человеком, трижды тонувшим, дважды ошибочно расстреливавшимся своими и, в конце концов, благополучно посаженным на кол мудрым и просвещенным шахом.

Я же, переживший в тысячу крат больше, поседевший, несмотря на свои 28 лет, раздавленный и исковерканный ужасами этих месяцев, ни в ком еще не встречал ни должного внимания, ни братского искреннего участия.

* * *

Я никогда не забуду кошмаров этого ужасного периода моей жизни. Я был секретарем местной газеты „Набат", несменяемым секретарем редакции при калейдоскопической смене редакторов, и все-таки я почти нормален, и все таки некоторые врачи полагают, что я дотяну до тридцати...

* * *

Я начал свою работу еще при старом редакторе. Или, вернее... редактора не было, а газету временно редактировал Заведующий Земотделом. Я, как сейчас, помню эти ослепительные номера.

Потрясающие передовые о новом способе посадки картофеля сменялись дискуссией о сальном откорме свиней. Городская хроника оглушала сенсационными новостями. Первые всходы редиски на огородах Земотдела, скоропостижная смерть коммунхозской овцы от злокачественной оспы, нечаянное самоубийство курицы ЗАВОНО — ничто не ускользало от глаз опытных репортеров. На третий день я героически написал веселый фельетон об унавоживании полей, а на четвертый — сияющий бородатый мужчина пулей влетел в редакцию и заявил, что он новый редактор „Набата".

* * *

— Ну, миленькие мои, — ласково грохотал новый редактор, — у вас, извините, не газета, а опытное поле какое-то... Вы извините меня, читателей уморили... Газету надо делать весело и легко...

Новый редактор был профессиональным юмористом. Через пару дней в редакции царила жуткая непринужденность, редактор целые дни рассказывал армянские анектоды, хроника безудержно бренчала на гитаре, и „Набат", чопорный сельско-хозяйственный „Набат", сразу и решительно повеселел.

* * *

Трудно было придумать более веселую газету.

— В ресторане обедали русский и немец. Русский ел рыбу, а немец ветчину. — (Так начиналась обычная передовая статья о требованиях английских банкиров).

— Эй, половой, дай водки, рыба по суху не ходит, — сказал русский.

— Эй, половой, дай водки, свинья пить хочет, — повторил немец...

Так же можем сказать и мы, в ответ на притязания Макдональдов и Пуанкаре...

* * *

В редакции стоял неудержимый хохот, подписчики катались по земле, в припадках сумасшедшего смеха; с некоторыми случились удары. И вдруг...

Редактор внезапно исчез, а новый, в очках и потертой толстовке, сразу сократил половину сотрудников и отменил гонорар.

— Чорт знает, что! — злобно говорил он. — Отрыв от масс. Желтая пресса... Где рабочий материал?.. Спецовское засилье... Ни одного рабкора... Контр-революция... Сократить...

Каждый день сокращался очередной сотрудник. К концу недели в редакции несокращенными остались двое: редактор и я. И газета вступила на новый неожиданный путь.

* * *

О, пышные, волнующие заголовки! о, пламенный дух классового самосознания, взрывающий серое поле газетных полос.

— Охрана Труда, где ты? — горестно вопрошал „Набат", сообщая о новом пожаре на ул. Либкнехта.

— Обуздаем хозяйчика, — негодовали мы, по поводу последней речи Пуанкаре.

— Своею собственной рукой, — под таким заголовком шел подвал о краже пуда подошв из склада Губсовнархоза.

Никогда еще газета не знала такой изнурительной цензуры. Редактор не пропускал двух третей материала. Бюллетени Роста безжалостно кастрировались, а из фразы „дух противоречия овладел им", слово дух было вычеркнуто, и сбоку приписано:

— Дух есть понятие идеалистическое и контр-революционное и кроме того, — опиум... Ставлю на вид.

* * *

Но и этот редактор исчез так же внезапно, как и его предшественник. Новый, четвертый по счету, приказал разобрать сверстанный уже номер и категорически заявил:

— Агитка... ни под каким видом... Теперь не восемнадцатый год... Учитесь у буржуазной прессы...

Четвертый редактор был убежденным американцем. Все сокращенные ранее сотрудники были немедленно приняты обратно. Из Москвы срочно выписали полдюжины спецов. „Набат" перелицевался на американский лад. Всем годовым подписчикам была обещана настоящая живая корова; мы начали усиленно готовиться к выпуску шести (по количеству спецов) бесплатных журналов — приложений.

В самой же газете заклокотал ослепляющий вулкан сенсаций. Девочка с глазом на правой лопатке, беспересадочное сообщение с Марсом, двухлетний Джэк-потрошитель, фотография полу-страуса — полутюленя, — все это мы ежедневно подносили нашим благодарным читателям.

* * *

Пятый редактор закрыл все приложения и уменьшил формат газеты, шестой завел три комсомольских страницы и сделал газету еженедельной. Нервы мои пришли в совершенную негодность. Я бросался на посетителей и, сплошь и рядом, наливал чернила в телефонную трубку.

И вот явился спасительный лучезарный седьмой.

* * *

Я не имею возможности подробно описать этого замечательного редактора. Он был вежлив со всеми, спокойно и до конца выслушивал всех, никогда не горячился, никому ни в чем не отказывал и, самое главное, почти не вмешивался в работу.

Я ежедневно приходил к нему на доклад, он ласково жал мне руку, брал папку с бумагами и мягко говорил:

— Оставьте, я погляжу.

Через два часа он возвращал мне рукописи без единой помарки.

— Никаких изменений? — почтительно спрашивал я.

— Хе-хе, шутник! — улыбался редактор, — при таком секретаре какие же изменения!

Он подолгу высиживал у себя в кабинете, хвалил всех, начиная с меня и кончая курьером, и мы работали без устали, с невиданной еще охотой и добросовестностью.

И „Набат", безнадежный „Набат", сделался газетой.

* * *

Он пробыл у нас дольше всех. К концу месяца я принес ему жалованье.

— Распишитесь, пожалуйста. Вот тут — услужливо протянул я ведомость.

— А вы, того, не можете за меня? — побледнел он.

— Виноват, необходимо собственноручно, — недоумевая, сказал я.

Он побледнел еще больше, покраснел, снова побледнел и вдруг с мрачной решительностью взял перо.

— Где?

— Вот.

Он неуклюже дернул пером и вывел на ведомости крест.

Тайна последнего редактора раскрылась.

Свэн

НА КУРОРТЕ

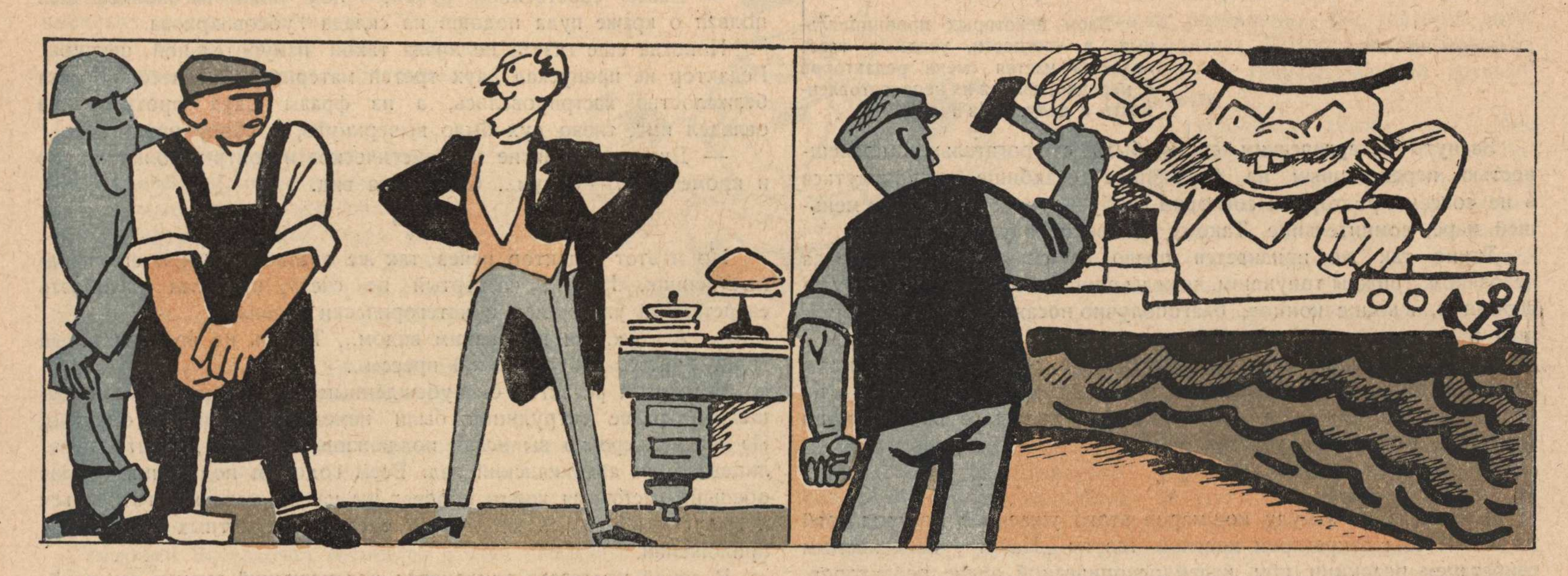
— Да не бегите вы так быстро, за вами не угонишься!...

— Что делать — отпуск мой так непродолжителен, должен же я поскорее отдохнуть.

* * *

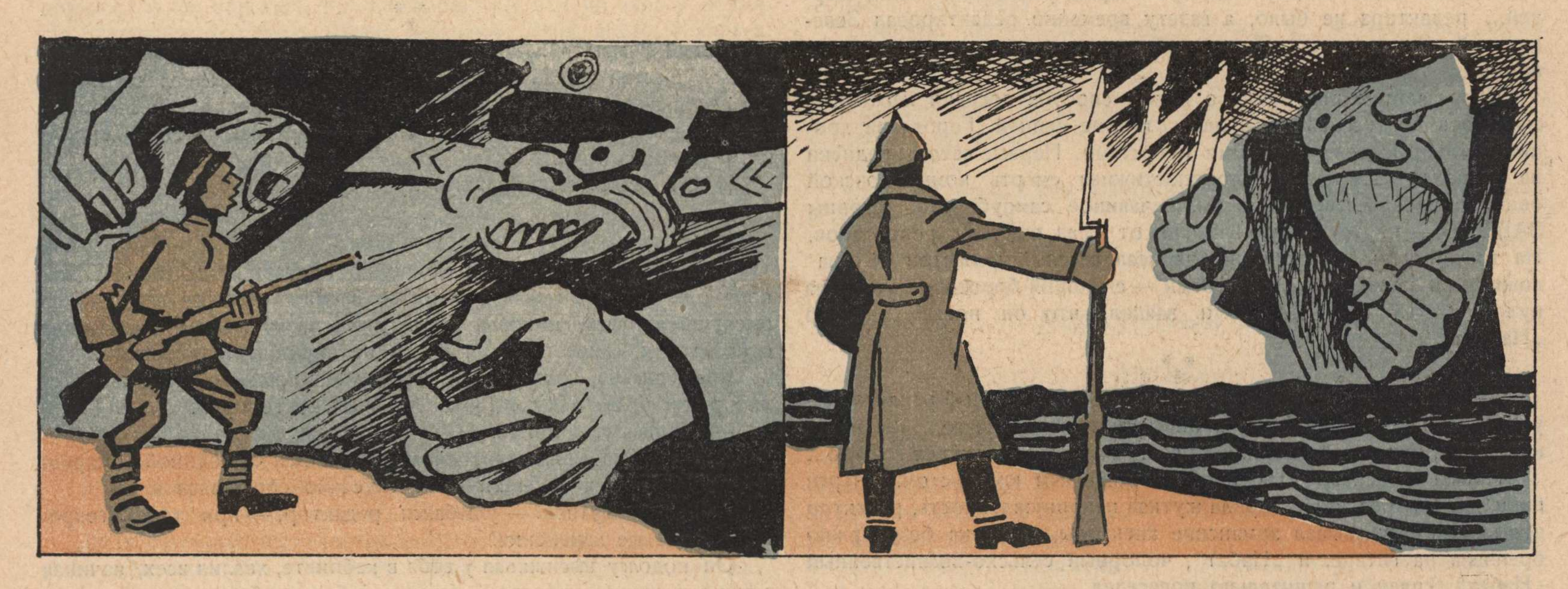
ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОЙ БОЛЕЗНИ

Рис. Ив. Малютина

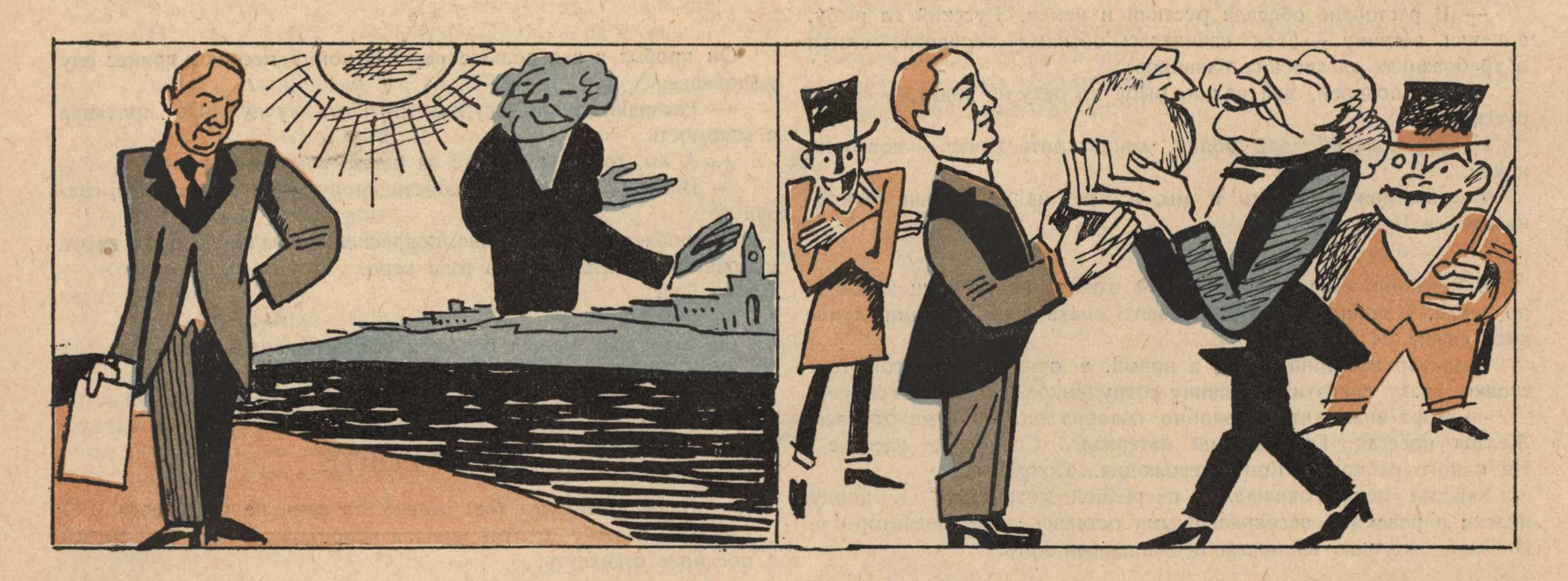
Как известно из популярной медицины, болезнь входит пудами, а выходит фунтами.
Английская болезнь началась Бьюкененом в 1917 году,—

разрослась до блокады, при температуре в 360 градусов (полный круг),

осложнилась гнойными нарывами, которые быстро лопнули,

и, достигнув перелома на 914-й ноте Керзона,

пошла на убыль. (Кому на убыль, а нам на прибыль!)

Итак,—болезнь, вошедшая пудами, вышла английскими фунтами.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ, КОГДА СТРЕЛОЧНИК НЕ ВИНОВАТ

Рис. М. Черемных

На некоторых ж.-д. произведено чрезмерное сокращение стрелочников.

— Что?! Крушение?!! Опять стрелочник виноват?
— Стрелочник? Никак нет: его только позавчера сократили-с...

ВЫДЕРЖАЛ.

Всю неделю, до самой чистки, кассир Диабетов ходил с полузакрытыми глазами и зубрил по бумажке.

— Кто великий учитель? — Маркс. Что является подсобным органом? — СТО. Что такое социал-патриотизм? — Служение буржуазии в маске социализма. Что характеризует капитализм? — Бешеная эксплоатация на основе частной собственности. Как развивается плановое хозяйство? — На основе электрификации. Где участвовали разные страны? — На первом конгрессе 2-го интернационала в 1889 г., в городе Париже. Какой бывает капитал? — Постоянный и переменный. Какова будет форма организации в будущем коммунистическом строе? — Неизвестно. Кто ренегат? — Каутский. Кто депутат? — Пенлеве. Кто кандидат? — Лафоллет. Кто, несмотря на кажущееся благополучие? — Польша. Кто социал-предатели? — Шейдеман и Носке. Кто Абрамович? — Социал-идиот. .

Усердный Диабетов лихорадочно сжимал в руках спасительную бумажку. Он бормотал:

— Только бы не перепутать... Только бы не перепутать... Кто депутат? Пенлеве... Кто ренегат? — Каутский... Кто кандидат? — Лафоллет...

Когда Диабетова пригласили в комнату, где заседала комиссия, перед его глазами плавал розоватый туман и в ушах стоял колокольный звон. Диабетов преодолел жуткий страх, подошел к столу и зажмурился.

— Как ваша фамилия, товарищ? — спросил председатель комиссии.

— Маркс. — Твердо ответил добросовестный кассир.

— Сколько вам лет?

— СТО.

— Род занятий?

— Служение буржуазии в маске социализма.

Председатель комиссии, который до сих пор пропускал ответы мимо ушей, высоко поднял левую бровь.

— Гм... Довольно откровенное заявление... Ваше отношение к службе, гражданин?

— Бешеная эксплоатация на основе частной собственности.

— Вот как... Оч-ч-ч-чень приятно... Как же вы втерлись в советское учреждение?

БОРЬБА С РЫНКОМ

Рис. Ив. Малютина

Цена на товары в кооперативе Волховстроя выше, чем на рынке. Напр., сапоги в кооперативе — 20 руб., а у частных — 16 руб. 50 коп. Создается самое отрицательное понятие о кооперативе.

Скопинский кооператив (Ряз. губ.) закупает товар у частных торговцев. („*Правда*").

— У нас, браг, частному торговцу — крышка: без сапог остался...
— Ну?!
— Факт: все сапоги у него кооператив скупил. А теперчи нам продает с надбавкой.

— На основе электрификации.

Члены комиссии странно переглянулись.

— А когда вы, товарищ, в последний раз себе температуру меряли? — осторожно осведомился секретарь.

— На первом конгрессе 2-го интернационала в 1889 году, в городе Париже. — Твердо отчеканил главный кассир.

— У вас, товарищ, — мягко сказал председатель, — какой-то лихорадочный блеск глаз ..

— Постоянный и переменный, — любезно пояснил Диабетов. Щеки его от волнения и торжества тряслись, как у мопса. Левая нога выбивала дробь. Зубы лязгали, а пальцы судорожно сжимали в кармане заветную бумажку.

— Очень хорошо... Прекрасно. Прекрасно... Но вы, главное, не волнуйтесь. Может быть, вы устали, товарищ, присядьте, — придавая голосу как можно больше задушевной теплоты, сказал председатель, который начал кое-что соображать. И. вдруг, быстро и в упор спросил:

— А какое сегодня число?

— Неизвестно,—гаркнул Диабетов, обливаясь крупным потом и чувствуя, что он наносит врагам последний удар.

Члены комиссии тревожно зашептались. Секретарь на-цыпочках вышел из комнаты.

Очень хорошо, товарищ! — воскликнул председатель в фальшивом восторге, — вот и прекрасно! Вот и отлично! Вы, главное, не волнуйтесь! Поедете в Крым... В Ялту, можно сказать... Там, знаете, солнышко... А главное, не расстраивайтесь... До свидания, товарищ.

Диабетов потоптался на месте и слегка охрипшим голосом сказал:

— Я и дальше знаю... Кто ренегат? — Каутский. Кто депутат? — Пенлеве. Кто кандидит? — Лафоллет... Кто, несмотря на кажущееся благополучие?...

— Главное, не волнуйтесь,—сказал председатель, осторожно сползая со стула:—Мы вам верим на слово... До свидания, товарищ...

Сияющий Диабетов раскланялся и, остановившись у двери, широко улыбнулся.

— Кто социал-предатель? — Шейдеман и Носке... А кто Абрамович?

И, сделав эффектную паузу, отчеканил, интимно подмигивая комиссии:

— Социал-идиот.

Встревоженные сотрудники окружили Диабетова.

— Ну как?.. Что?..

— Всех покрыл Восемь вопросов, как одна копейка! Остальные шесть сам сказал. Верите-ли, председатель даже попятился. Отпуск предлагал. В Крым. Как одна копейка...

Валентин Катаев.

40 ЛОШАДЕЙ И 8 ЧЕЛОВЕК

ВИНОВАТ СТРЕЛОЧНИК

Скажите пожалуйста,—может-ли ДСРП Грачев собирать сено для своей коровы?

Разумеется, может. А грачевская корова—та замычит даже категорически:

— *Обязан!*

Однако, из-за этого сена на Грачева ополчились сразу два рабкора, 1036 и 484.

Вот что они пишут:

К дежурному по разъезду Ерал (Самаро-Златоуст. ж. д.), ДСРП Сапотькину, в контору ввалился ДСРП Грачев.

— Что у тебя делает стрелочник? Дай мне его на покос—убирать сено.

— Брюханчиков, иди к Мише—помоги убрать сено.

И вот стрелочник Брюханчиков, *во время дежурства* отправился на покос.

Кто же виноват? Думаете,—Грачев и Миша Сапотькин? Ничего подобного. Стрелочник виноват! Зачем дежурит во время покоса?!

ДОХОДНАЯ СТАТЬЯ

Рабкор Краб изумлен целесообразностью и производительностью некоторых командировок:

В январе сего года один из инженеров Управления Уссурийск. ж. д. командируется в Никольские мастерские (г. Никольск) по сортированию железа для Томского моста.

Едет инженер в Никольск, в отдельном служебном вагоне № 41 сроком до 2-х недель и сортирует это железо—два месяца.

В результате, командировка обошлась дороге: суточных инженеру — 172 руб. 80 коп.; жалованья — 141 руб. 12 коп. плюс жалованье проводнику вагона, плюс, коммерческая стоимость вагона.

...Ведь есть же инженеры-спецы в Никольске и, наверное, не хуже тех, которые командируются из Управления дороги.

Изумлен и еще один рабкор:

ДЗ I группы ст. Желобово (Сызр.-Вяз. ж. д.) Иванов командирован в Кензино на подсмену а ДЗ I группы ст. Еголдаево, Дюдин, из Ряжска—в Желобово.

Иванов из Желобова—в Кензино, Дюдин из Ряжска—в Желобово... В Ряжск на место Дюдина—еще кто нибудь. И так далее.

Просто до глупости!

Еще проще: взять целиком две станции и перекомандировать с места на место, между собою.

По крайности, никому не будет обидно, в рассуждении командировочных денег.

А то еще проще: служащих оставить на месте, а перекомандировать только названия станций.

Глупость тем и хороша, что не имеет границ.

КООПЕРАЦИЯ НА РЕЛЬСАХ

Ни один пайщик не откажется от масла. Он, пожалуй, непрочь полакомиться и южным фруктом—фигой.

Но попробуйте, соединив одно с другим, предложить комбинацию пайщику и он на стену полезет.

Вагон-лавка Уфимского УЧКТПО, начиная торговать от Уфы, привозит к нам, на станцию Симскую, не товар, а фигу с маслом. Когда сказали заведывающему лавкой, т. Павлову, что мы—члены о-ва, платим взносы и вправе ожидать, чтобы лавка возила товар, от ответил:

— Не платите и не записывайтесь в кооператив. Не очень нужно!

Это называется: передвижная реклама кооперации.

ЗАМГРАФИНА

Пустячная вещь — графин. А вот—подите!—и для него придумали заместителя.

По сообщению рабкора,—

В конторе МС, на станции Брянск, вместо графина с водой *стоит под столом открытое жестяное ведро.*

Сыплется в это ведро пыль, тонут в нем мухи целыми семьями, и обмывают пальцы все, кто пьет из этого ведра воду.

А что же санкомиссия и охрана труда? Они находят, что графин необходим и составляют... акты.

МС с 1923 года просит разрешить „кредит“ на покупку графина, но Управление неумолимо...

А ведро и поныне там,—под столом.. А несчастные служащие вынуждены впадать в детство и ходить под стол пешком...

А Санкомиссия и охрана труда спешно шлют заказы на бумагу для „актов о графине“, опасаясь перерыва в своей „актуальной“ работе... Поганое житьишко!..

Спешно сообщаем: малодержанный исправный графин стоит полтинник.

СТОЛБЫ

Спор гоголевских Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем пошел по другой линии (по телеграфно-телефонной):

Телефонно телеграфная линия, идущая со ст. Брянск Орл.-Вит. ж. д. до ст. Брянск М-К-В. ж. д., требует ремонта: столбы пришли в негодность, четыре столба накренились и грозят падением.

ШЧ—1 зап. и ШЧ ст. Брянск Орл.-Вит. ж. д. никак не могут притти к соглашению: кто же из них должен поправлять линию. (Рабкор 596).

— Смотрите, Иван Иванович, как бы столб не упал на вашу голову...чините скорее.

— Почему же, Иван Никифорович, на мою голову? Я, слава богу, отодвинулся.

Если он упадет, так обязательно на вас. Чините его сами.

— Как вы странно рассуждаете, Иван Иванович! Как будто я не могу отодвинуться!.. Извольте... Бог с ним, со столбом — пусть падает, на кого хочет!

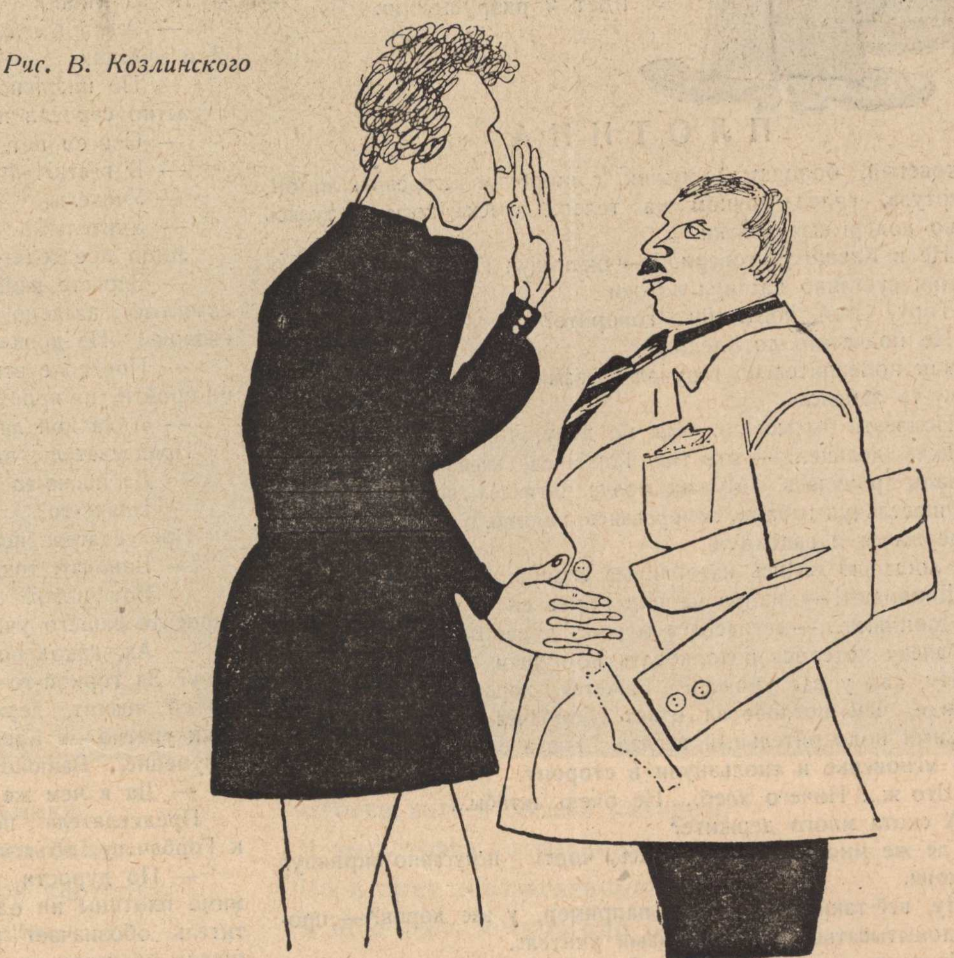
Так и сидят, надувшись как индюки, упрямые столбовые дворяне...

ОТЦЫ И ВНУКИ

Жил.-производ. кооператив в 500 человек с помощью своих взносов, кредитов, лесного займа и т. п может построить в год новые жилища для 50 членов. Получается, что последняя категория будет удовлетворена только через 10 лет.

(Из газет)

Рис. В. Козлинского

— В жилищно-строительный кооператив вступил: пора, знаете, о квартире для внуков подумать...

— Для внуков?! Но, ведь, вы еще даже не женаты!..

— Э! Пока квартира будет готова, и жениться успею, и внуки будут..

СУХОПУТНОЕ ПЛАВАНИЕ

Вот уже три года, как на дворе ярославского завода „Парижская Коммуна" стоит огромный корпус недостроенного парохода, который ржавеет и приходит в негодность.

(„Раб. Газета").

Рис. В. К.

— Этакий пароходище и без движения!..

— Что вы-с! полным ходом идет к разрушению.

ПЛОТИНА

Вихрастый, бородатый мужик, с широким загорелым лицом, без картуза, сидел бочком на телеге, свесив ноги, сутулясь и лениво подергивая вожжи.

— Не в Клещиху, товарищ? — окликнул Горбачев.

Мужик суетливо натянул вожжи.

— Тпру! Стой, чорт! Чего говорите?

— Не подвезете до Клещихи?

Мужик подозрительно ощупал глазами всю фигуру Горбачева и почему-то замялся.

— Подвезти бы можно... Вы по делу, что-ль?

— Есть дельце... — ответил Горбачев, карабкаясь в телегу.

Лошадь тронулась. Мужик молча поглядел вкось на Горбачева, — шевельнул губами, намереваясь, видимо, о чем-то спросить, но воздержался и вздохнул.

Над лошадью вились назойливые слепни.

— Донимают! — кивнул на них Горбачев

— Донимают.. — согласился мужик, думая о чем-то своем.

Горбачеву хотелось потолковать по-душам.

— Ну, как у вас урожай? Кажется, хорошие нынче хлеба?

Прежде, чем последовал ответ, Горбачев снова перехватил пристальный подозрительный взгляд. Глаза остановились на нем на одно мгновенье и скользнули в сторону.

— Што ж... Ничего хлеб... Не очень штобы...

— А скота много держите?

— Где же много? Ну! шевелись, чорт! - испуганно окрикнул мужик коня.

— Ну, всё-таки, — сколько, например, у вас коров? — продолжал допытываться разговорчивый учитель.

— Какие ж у нас коровы? Видимость одна... Нет у нас коров... Плохо живем, и хлеба мало...

— Так! живете плохо, а самогон, небось, всем селом гоните?— усмехнулся учитель.

Мужик пошарил за спиной, достал картуз и напялил на вихрастую голову. Лицо потемнело. Похоже было, будто он, словно потревоженная улитка, влез в раковину и насторожился.

— С этим не разговоришься... — решил Горбачев.

Он пошевелил затекшими ногами, устроился поудобнее и отдался неопределенным мимолетным мыслям, таявшим в зное летнего дня, точно масло на сковороде.

Дорога впереди разветвлялась.

— Много еще ехать то? — поинтересовался Горбачев.

— Не. Сичас плотину проедем,—тут и Клещиха.

Лошадь сунулась, было, вправо, но мужик решительно натянул левую вожжу

— Хитри, стерва! — заворчал он: — Порядку не знаешь!..

— А что это за плотина? - спросил Горбачев.

— Плотина-то? - покосился возница на учителя: — Так... Овражек вроде, а рядом — озеро... Промеж их — заплот для проезда.

Дорога круто пошла вниз, и вскоре доехали до плотины.

Горбачев взглянул и ахнул. Слева — овраг, справа — болото, посредине — кисель из грязи.

— Да как же мы переберемся?! — удивился Горбачев: — Неужто вы тут ездите?!

— А то что же? Ездим.. — заметил мужик.

— Да, ведь, тут утонуть можно, и с конем вместе... Я лучше через овраг пешком пройду..

— Неспособно через овраг... — спокойно возразил мужик: — Давеча суседская собака забегла и этово . в землю, как есть, с головой ушла. . Дно, значить, жидкое. Да вы не сумлевайтесь — не впервой. В запрошлый месяц смычка с городу приезжала, — вот также рассуждала, что тут-мол ей и царствие небесное... Ничего, доставили! У нас порядок, мужики завсегда подсобляют.

Он привстал на телеге и закричал:

— Э-эй! Никак, Микитыч? Зови, Микитыч, народ!

Захлопали двери и калитки. К плотине, не торопясь, шли мужики, бежали юркие босоногие ребята в одних рубахах.

— Теперя вызволят. У нас на это порядок заведен...—удовлетворенно заявил возница и направил коня на плотину.

Через полчаса суетни, бестолковых усилий и криков: „Вправо, вправо держи! Колёсину подпирай! Оттелева поддай малость! Легше, легше!" — Горбачев благополучно доставился на твердую почву, поблагодарил мужиков и пошел к сельской школе.

У дверей школы его нагнал запыхавшийся мужик, назвавший себя председелькомом. Он усиленно кланялся.

— Ежели вы, товарищ, в сельком, — не сюда будет. Пожалуйте за мной.

— А мне в сельком не надо, — сказал удивленный Горбачев — Я к учителю.

— По школьной части желаете следствие навести? - подобострастно спросил предсельком.

— Совсем нет. Я приехал в гости к учителю.

— В гости?! Фью! Так вы кто же сами?

— Учитель

— Учитель?!

Лицо председателя изобразило высокую степень изумления.

— Здрасте вам! Вы, значит, не из начальства?! А Ванюков сказывает: касаемо самогона и прочего справку требовал... Вот, сволочь! Не дознался окончательно и всё село зря всполошил!..

— Поневоле всполошишь, если через вашу дурацкую плотину ни пройти, ни проехать без посторонней помощи! И не стыдно вам?

— А на кой ляд он повез те на плотину?!

Председатель, вдруг, осекся и умолк.

— Да иначе-то как же?! — удивился Горбачев.

— Иначе-то?

Председатель нерешительно замялся, почесывая за ухом.

— Виноват, товарищ, а вы, действительно, учитель? Ей-богу?

— Вот чудак! Пятнадцать лет учительствую. Не верите,— спросите вашего учителя.

— Ах, какое полное недоразумение! Зачем же вам на плотину? За горкой-то — видали?—дорога на Брюхачевку сворачивает. По ей, значит, держи до наших выгонов, а с выгонов — сухо и аккуратно—в Клещиху. Давно бы здесь были, коли б не недоразумение... Ванюков виноват!

— Да в чем же дело? Зачем же он меня на плотину повез?

Председатель подумал и, видимо, проникшись доверием к Горбачеву, объяснил хитрую механику:

— По дурости, за начальство принял вас... Вот что! У нас мимо плотины ни одно начальство не проскочит. Который посетитель обозначает из разговору официальную личность, того мужик обязательно к плотине подаёт... Пока его, милого человека, переволокут,—в селе сплошное мероприятие: самогон прячут, концы хоронят... Полная демобилизация!...

— Ловко!—засмеялся учитель.

— Да уж ловчее не надо! Приспособствовали!

Председатель самодовольно захихикал.

Ив. Прутков.

Рис. Ив. Малютина

СИЛЬНО-ЛИРИЧЕСКОЕ.

Выхожу один я на Ильинку.
Предо мной горит пятно окна. .
Кто не верит—посмотри картинку,
А мои делишки—сторона.

Небеса хоть и весьма лазурны,
И хоть город по традицьи спит,
Но в лице нововведенной урны
Я пою тебя, московский быт!

К урне путь кремнист и малолюден...
Ви-но-ват! А урна где-ж? скандал!
Ах, какой рассеянный Малютин:
Новый быт-то он и не поймал.

Валентин Катаев.

ЕГИПЕТСКАЯ МУМИЯ.

Рассказ Члена Профсоюза.

Приехали мы в Ленинград, в командировку, с председателем нашего месткома.

Когда отбегались по всем делишкам, мне и говорит председатель:

— Знаешь что, Вася? Пойдем в Народный дом.

— А что, спрашиваю, я там забыл?

— Чудак ты, — отвечает мне наш председатель месткома, — в Народном доме ты получишь здоровые развлечения и отдохнешь, согласно 98-й статье Кодекса Труда (председатель наизусть знает все статьи так что его даже считают чудом природы).

Ладно. Мы и пошли. Заплатили деньги, как полагается, и начали применять 98-ю статью. Первым долгом, мы прибегли к колесу смерти. Обыкновенное громадное колесо и посредине палка. Причем, колесо, от неизвестной причины, начинает вертеться с неимоверной скоростью, сбрасывая с себя ко всем чертям каждого члена союза, который на него сядет. Очень смешная штука, в зависимости от того, как вылетишь. Я выскочил чрезвычайно комично через какую-то барышню, разорвав штаны. А председатель оригинально вывихнул себе ногу и сломал одному гражданину палку красного дерева, со страшным криком ужаса. Причем, он летел, и все падали на землю, так как наш председатель месткома человек с громадным весом. Одним словом, когда он упал, я думал, что придется выбирать нового председателя. Но председатель встал бодрый, как статуя свободы, и, наоборот, кашлял кровью тот гражданин с погибшей палкой.

Затем мы отправились в заколдованную комнату, в которой вращаются потолок и стены. Здесь из меня выскочили бутылки пива „Новая Бавария", выпитые с председателем в буфете. В жизни моей не рвало меня так, как в этой проклятой комнате, председатель же перенес.

Но когда мы вышли, я сказал ему:

— Друг. Отказываюсь от твоей статьи. Будь они прокляты эти развлечения № 98!

А он сказал:

— Раз уже мы пришли и заплатили, ты должен еще видеть знаменитую египетскую мумию.

И мы пришли в помещение. Появился в голубом свете молодой человек и заявил:

— Сейчас, граждане, вы увидите феномен неслыханного качества — подлинную египетскую мумию, привезенную 2500 лет назад. Эта мумия прорицает прошлое, настоящее и будущее, при чем отвечает на вопросы и дает советы в трудных случаях жизни и, секретно, беременным.

Все ахнули от восторга и ужаса и, действительно, вообразите, появилась мумия в виде женской головы, а кругом египетские письмена. Я замер от удивления при виде того, что мумия совершенно молода, как не может быть человек не только в 2500 лет, но и даже в 100 лет.

Молодой человек вежливо пригласил:

— Задавайте ей вопросы. Попроще.

И тут председатель вышел и спросил:

— А на каком же языке задавать? Я египетского языка не знаю.

Молодой человек не смущаясь, отвечает:

— Спрашивайте по-русски.

Председатель откашлялся и задал вопрос:

— А скажи, дорогая мумия, что ты делала до февральского переворота?

И тут мумия побледнела и сказала:

— Я училась на курсах.

— Тэк-с. А скажи, дорогая мумия, была ты под судом при советской власти и, если не была, то почему?

Мумия заморгала глазами и молчит.

Молодой человек кричит:

— Что-ж вы, гражданин, за 15 копеек мучаете мумию?

А председатель начал крыть беглым:

— А, милая мумия, твое отношение к воинской повинности?

Мумия заплакала. Говорит:

— Я была сестрой милосердия.

— А что б ты сделала, если-б ты увидела коммунистов в церкви? А кто такой тов. Стучка? А где теперь живет Карл Маркс?

Молодой человек видит, что мумия засыпалась, сам кричит по поводу Маркса:

— Он умер!

А председатель рявкнул:

— Нет! Он живет в сердцах пролетариата.

И тут свет потух, и мумия с рыданием исчезла в преисподней, а публика крикнула председателю:

— Ура! Спасибо за проверку фальшивой мумии.

И хотела его качать. Но председатель уклонился от почетного качанья, и мы выехали из Народного дома, при чем за нами шла толпа пролетариев с криками.

М. Булгаков.

ХИТРАЯ МЕХАНИКА

На Сухаревом, Трубном и других рынках, торгаши завели вывески такой же формы, как у государственных предприятий, добавив на них мелким шрифтом „торгующий товарами".

(Раб. Газета, 174).

— Ишь ты, теперь их от треста и не отличишь, пожалуй.

ВСЕМ АНЕКДОТАМ АНЕКДОТ

До поры до времени—
без эпиграфа.

Проходи стороной, комсомолец—
Не погань богом даденных нив!
45 пожилых богомолиц
Завели трудовой коллектив.
Власть антихриста противу бога
В дерзновеньи своем не пошла—
Не берет с богомолиц налога,
В банк включила и ссуду дала.
И течет во блаженстве нездешнем
Трудовых богомолиц житье:
Не подвержены помыслам грешным,
Сердце в кротости держат свое,
Славяв бога овамо и семо,
Осуждают безбожия срам
И возводят (на ссуду райзема)
Пресвятому Егорию храм.
От инспекторов всех категорий,
От инструкторов всяческих каст,
Говорят, преблаженный Егорий
Помагать чрезвычайно гораздо.
Так живут, богоданною силой
Усмиряя греховную плоть...
Защити, сохрани и помилуй
Трудовую коммуну, господь!
— Шарж—мне скажет читатель.—
отменный!
Только он, извините-с, к чему?
Власть советов со властью священной
Сочетать—недоступно уму.
Анекдоты мы многие числим
(Ведь на то-же, простите, и Нэп!)
Но описанный казус немыслим,
Ну, и значит,—стишок ваш нелеп!
Стих нелеп мой? Читатель тверезый!
Не спеши осуждать. Ты неправ:
Возразить я сумею и прозой.
Вот—пропущеный мной эпиграф:

В с. Тарасовке, Первомайского округа сельско-хозяйственный коллектив состоит из 45 пожилых женщин. Из 45 членов коммуны на месте живут только 20: остальные „ушли на богомолье". Заправляют „коммуной" вдовы, попадьи Атаманцева и Еланина, бывшие владелицы усадьбы и инвентаря коммуны. Они живут в Одессе и бывают в коммуне наездом. Члены коммуны называют их „наши благодетельницы". При коммуне 3 здоровенных парня в роли служителей Быт коммуны типично монастырский. Возводится новая часовня. Хозяйство, конечно, ведется нерационально и убыточно, но—этот коллектив получил ссуду из банка, включен в сеть кредитования и пользуется всеми льготами.

Харьковский „Коммунист", № 187

А. д'Актиль.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Рис. Груса, из коллекции П-го

Из АХРР'а вычищен большой процент художников, идеологически чуждых пролетарскому искусству. *(Из газет).*

— Хорошо Червяковскому: двадцать лет писал свои дворянские жалобы и теперь ими-же кормится... только подписывает: „Сельхоз“. А вот что-бы мне под своей купальщицей подписать? „Жертва нэпа“, что-ли?..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Ст. Березайка. Василию Е.

После праздника на ёлку
В зало пышное князь позвал
Ждавши очереди холку
Я в раздумии чесал.
. . . .
Мне в награду три бумажки,
Дворникам всем по рубашки
И чего-то на штаны
Помню что-то с сатаны (ткань черная)...

А в письме поэт пишет:

„если годятся такие вещицы к вам в журнал *или к печати*, то пожалуйста поместите“...

К сожалению,—ни в журнал, ни к печати... Ни туда, ни сюда!

Омск. Сергею „Знахарю“. Редкая уверенность:

„Мой очерк „*Через тысячу лет*“, как мне кажется,—абсолютно верное изображение будущей жизни. Гонорар—переводом“.

А мы, представьте, сомневаемся, чтобы через тысячу лет гонорар пересылали переводом. То-же и относительно „абсолютной верности изображения“...

Придется вам эту тысченку лет подождать—до выяснения деталей будущей жизни.

Запаситесь терпением.

К. Л., Уфимскому, Смехуну, „Тане и Ване“, С. Ч-ке, Златоусту.

Присланное не подходит.

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский гублит № 12689. Типо-Литография „Красный Печатник“ Ленинград. Международный, 75. Тираж 50.000 экз.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Рис. А. Радакова.

Внешняя политика мировых держав являет собой высокие образцы взаимного доверия и добрососедских отношений. Так:

Америка душит Англию,

Англия душит Францию,

Франция — Германию,

Германия... впрочем, она никого не душит. И поэтому внешней политики у нее нет. Но, зато, есть политика внутренняя — пустого желудка ..